

## Анализ системы «позднего социализма»<sup>1</sup>

DOI: 10.19181/inter.2018.15.11

*Мария Красникова\**

Рецензия на книгу: Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение. М.: НЛО, 2014. 664 с.

Работа А. Юрчака «Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение», вышедшая на английском языке в 2006 г., а в 2014 г. переизданная на русском, повлияла на многочисленные исследования антропологов, историков, социологов и славистов, продолжая и сегодня оставаться в центре дискуссий на конференциях, семинарах и в научных статьях. В книге профессора Калифорнийского университета анализируется система «позднего социализма» (сер. 1950-х — сер. 1980-х гг.) в перспективе следующего парадокса: «несмотря на то, что большинство людей воспринимало советскую систему как вечную и неизменную, они в принципе были всегда готовы к ее распаду». Образ «позднего социализма», который преподносит нам автор, отличается от привычных стереотипов о советской реальности и показывает ряд интересных феноменов.

Несмотря на то, что данная работа позиционируется автором в традициях антропологии, однако ее содержание выходит за пределы одной науки, так как в ней предлагается новый подход для исследования того, как в целом развиваются, изменяются и переживают кризис политические системы. Это позволяет работе быть востребованной у социологов, политологов и других обществоведов. Тематика книги предполагает способ исследования советской системы «позднего социализма», однако разработанный автором исследовательский подход во многом универсален и вполне актуален для анализа либеральных обществ Запада, государств постколониального мира и постсоветского пространства. Автор переосмысливает общепринятые аналитические модели, описывая культурные феномены, социальные отношения, политические формы и строя исторические параллели.

Книга состоит из семи глав, каждая из которых содержит несколько микротем. Во вступлении А. Юрчак рассказывает о трудностях и тонкостях написания книги на русском языке, связанных с тем, что российский читатель лучше знаком с фактами советской реальности, однако, в то же время, ему сложнее посмотреть на эту реальность со стороны и дать ее объективную оценку. Далее в книге наряду с историческими фактами приводятся воспоминания некоторых людей о «переломных» моментах в стране, которые оказались шокирующими для них: к примеру, официальная публикация стихотворений Гумилева или других запрещенных ранее писателей.

---

<sup>1</sup> Статья написана в рамках проекта РНФ «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре поколения российской истории» (грант № 14–28–00217).

\* Красникова Мария, студентка Социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук. maria.crasnikova@yandex.ru

Отправной точкой для проведенного ретроспективного анализа служит распад СССР. Это событие, по мнению автора, может выступать в качестве своеобразной «линзы», сквозь которую можно увидеть скрытые ранее аспекты советской системы. Особое внимание в работе уделяется тому, как именно советские граждане взаимодействовали с идеологическими дискурсами и ритуалами, как осуществлялось их членство в организациях и сообществах, что собой представляли языки (идеологические, официальные, неидеологические, повседневные, частные), которые они использовали в разных сферах своей жизни. Важно упомянуть, что А. Юрчак использует термин «система», вкладывая в него особое значение. Так, системой в книге является конфигурация социально-культурных, политических, экономических, юридических, идеологических, официальных, неофициальных, публичных, личных и других видов отношений, институтов, идентификаций и смыслов, из которых складывается пространство жизни граждан.

Рассуждая о том, как следует определять термин «поколение» и что имеется в виду под «последним советским поколением», автор отмечает, что значение этих понятий находится в зависимости от конкретного культурно-исторического контекста. В данном случае, А. Юрчак использует понятие «последнего советского поколения» для обозначения совокупности людей, сформировавшихся в советский период, но превратившихся в «постсоветских людей» еще в относительно молодом возрасте — то есть людей с довольно широким разбросом возрастов, родившихся между серединой 50-х и началом 70-х годов прошлого столетия.

В главе, посвященной «авторитетному дискурсу», автором рассматривается ситуация нарастающей стандартизации в стране, пик которой приходился на 1970-е годы. По мнению А. Юрчака, одинаковость городского пространства и символов наглядной агитации, как ни странно, не свидетельствовала о незыблемости системы. По его мнению, стандартизация идеологического дискурса сопровождалась глубоким смысловым сдвигом: чем более стандартными становились форматы авторитетных высказываний и символов, тем менее стандартным и предсказуемым был смысл, который мог соответствовать этой форме в различных контекстах.

Вызывает интерес также рассуждение автора о «притворщиках в масках» — представителях власти, которые, согласно теориям мимикрии и раздвоенного сознания, говорят на публике одно, а мыслят совсем иначе. Подобная модель субъекта, как считает автор, распространена в анализах идеологии авторитарных систем власти. Также, наряду со специфическими научными терминами, в книге встречаются понятия, придуманные самим автором, например, «общества своих».

Подводя итог, можно сказать, что написанная доступным и понятным языком книга, в которой применяется абсолютно новый и оригинальный анализ системы «позднего социализма», представляет интерес для широкого круга специалистов различных профилей и всех заинтересованных читателей.